

**Ушаков Александр Сергеевич**

**Наше купечество и торговля с  
серьезной и карикатурной  
стороны**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
А46

А46      **Александр Сергеевич У.**  
Наше купечество и торговля с серьезной и карикатурной стороны / Ушаков Александр Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 206 с.

**ISBN 978-5-519-78546-4**

**ISBN 978-5-519-78546-4**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



лучше передавать хотя то, что успѣешь собрать изъ изустныхъ разсказовъ и нѣкоторыхъ дѣлъ о Василиѣ Васильевичѣ Варгинѣ 2-мъ, нежели оставлять въ совершенномъ забвеніи такія личности какъ Шестовъ, Варгинъ и немногія имъ подобныя, въ примѣръ которыхъ нуждаются русскіе люди, особенно теперь. Поставить во весь ростъ личность Варгина и очертить судьбу его дѣятельностью во всемъ ея разнообразіи, въ настоящее время, по многимъ условіямъ, нѣтъ никакой возможности... Какъ бы была интересна его полная біографія могутъ засвидѣтельствовать его слова приводимыя нами эпиграфомъ, но онъ вѣдь высказалъ при этомъ, что подобный интересъ могъ бы быть при одномъ весьма важномъ условіи... Дѣйствительно полное раскрытіе его дѣла по поставкѣ и отношеніе къ современнымъ ему, довольно высоко поставленнымъ лицамъ, борьба его съ трудностями, которыя ему ставили на пути, слишкомъ сложна и требуетъ открытаго и безпристрастнаго изслѣдованія и притомъ довольно еще близка къ нашему времени, чтобъ о ней говорить прямо. Кромѣ того правда о немъ слишкомъ жестка, слишкомъ еще колитъ глаза, чтобъ говорить о ней теперь. Потому, не смотря даже на то, что грустное впечатлѣніе Варгинскаго дѣла смягчено уже Высшимъ правосудіемъ, мы считаемъ за лучшее, не боясь упрековъ въ отрывочности свѣдѣній, передать только то, что считаемъ болѣе удобнымъ.

Василій Васильевичъ Варгинъ 2-й, какъ уже сказано, былъ родомъ изъ Серпухова: съ давнихъ уже, до дня его рожденія лѣтъ, въ этомъ городѣ существовала фамилія Варгиныхъ, перешедшая въ этомъ городѣ изъ сосѣднихъ селъ и имѣвшая во время рожденія Василя Васильевича представителями дѣла трехъ братьевъ — Сергѣя, Василя и Ивана Васильевичей, которые производили оптовый торгъ холстомъ, рыбой, медомъ и другими подобными товарами. Торговали они довольно широко, не въ одной своей мѣстности, но и въ Москвѣ, на Дону, въ Ригѣ и на другихъ мѣстахъ. Уже по прозвищу Василя Васильевича 2-го можно видѣть, что семья эта была

весьма сложная: въ ней явился вскорѣ и Василій Васильевичъ 3-ій, и всѣхъ членовъ насчитывали до трехъ десятковъ человѣкъ. Во всей этой многочисленной семьѣ особенною талантливостію и торговою смѣткою, также какъ и природными способностями и краснорѣчіемъ особенно отличался сынъ брата Василія Василій, меньшей. Способности его до такой степени выдвинулись передъ другими членами семейства, что при достиженіи имъ совершеннолѣтія, общимъ голосомъ, рѣшено было отправить его довѣреннымъ лицомъ ихъ торговаго дома въ Москву. — Въ Москвѣ онъ сразу поставилъ себя на видное мѣсто и привлекъ къ себѣ общее вниманіе своего круга. Самая наружность Василія Васильевича невольно располагала къ нему: это, по воспоминаніямъ его современниковъ и отзывамъ лицъ близко знавшихъ его, былъ въ полномъ смыслѣ слова „дитя природы“, здоровый, свѣжій, съ румянцемъ во всю щеку, съ свѣтлыми льняными мягкими волосами, былъ онъ молодецъ-заглядѣніе. Московскіе купчихи и дамы болѣе высшаго круга искали случая только взглянуть на красавца Варгина Василія... Портретъ приложенный при этомъ изданіи и, по увѣреніи многихъ знавшихъ его, близко схожій съ нимъ въ его послѣднее время, ясно свидѣтельствуетъ о тѣхъ буряхъ, которыя прошли надъ головой Варгина и превратили его въ этого изнуреннаго, больнаго, измученнаго старика. — Обогащеніе и возвышеніе Варгина въ общественномъ значеніи, а вмѣстѣ съ этимъ, всѣ несчастія и невзгоды Варгина начались со времени принятія имъ, въ лицѣ всего торговаго дома, поставки по комиссаріату и войску. Онъ былъ ревностный слуга Государя, вѣрный сынъ и патріотъ своего отечества, но тѣмъ не менѣе, и болѣе всего, за свое самоотверженіе и пострадалъ. Бывшій въ то время генералъ Кругъ—коммисаръ Татищевъ, обративъ вниманіе на бойкія способности Варгина и будучи озабочиваемъ приготовленіемъ холста и другихъ комиссаріатскихъ вещей предложилъ В. В. Варгину какъ специалисту принять на себя поставку холстовъ для войска... Варгинъ на это согласился, но только

не иначе какъ на наличныя деньги. При такихъ условіяхъ, Варгинъ поставивъ холстъ по несравненно дешевой противъ другихъ поставщиковъ, цѣнѣ, ясно показалъ генераль—Кригсъ—Коммисару всѣ выгоды отъ подобнаго веденія дѣлъ и на первыхъ же порахъ получилъ отъ него выраженіе благодарности и благоволенія... Генераль, Кригсъ—Коммисаръ, видя несомнѣнныя торговыя способности Варгина, сталъ весьма ласково обращаться съ нимъ и постепенно, одно за другимъ, поручилъ ему вмѣстѣ съ холстомъ поставку ревертуха, сапожнаго товара, киверовъ и другихъ амуниціи вещей, на что Варгинъ уже обязывался контрактами, не имѣя соперниковъ въ дешевизнѣ, по которой онъ доставлялъ всѣ эти вещи въ казну.—Такимъ образомъ, постоянно вовлекаясь все болѣе и болѣе въ поставки и, сдавая вещи по несравненно дешевѣйшимъ цѣнамъ противъ прежнихъ поставщиковъ, Варгинъ велъ свое дѣло до 1812 года. — Въ памятную отечественную войну и послѣ компаніи ея, когда возвратившаяся изъ Парижа войска нуждались въ новомъ обмундированіи съ ногъ до головы, Варгинъ явился не только добросовѣстнымъ поставщикомъ, но и вполне русскимъ, доблестнымъ патріотомъ. — Варгинъ забывалъ въ этомъ дѣлѣ свои личныя выгоды, онъ дѣйствовалъ граждански, съ самоотверженіемъ, чѣмъ навлекъ на себя въ это время уже неудовольствіе нѣкоторыхъ членовъ своего торговаго дома, но дѣло обмундированія арміи не смотря на это было исполнено имъ самымъ блестящимъ образомъ и онъ удостоился не только благоволенія Генераль—Кригсъ—Коммисара, Военнаго Министра, но и Высочайшаго вниманія Государя Императора Александра Павловича и награды Его Высочайшаго портрета, осыпаннаго брилліантами. Прежде всего надо замѣтить то, что не смотря на возвышеніе цѣнъ на всѣ русскія продукты послѣ компаніи 1812 года, Варгинъ, поставилъ ихъ по прежнимъ цѣнамъ. Эти временныя цѣны сдѣлались для него какъ бы урочными; для соблюденія интересовъ поставки онъ усиливался и на слѣдующее время ставить весь этотъ товаръ по прежнимъ цѣнамъ или съ

весьма небольшою прибавкою. При этомъ уже меньше говорили его личныя выгоды, но болѣе русская гордость, и самоотверженіе патріота. На первомъ планѣ его дѣйствій стояла честность его убѣжденій и строгая акуратная исполнительность, неутомимая дѣятельность его, въ которой онъ успѣвалъ всюду и во всемъ, какъ говорятъ его современники, была безпримѣрная. Онъ поставилъ въ казну на нѣсколько сотъ милліоновъ (вообще оборотъ его опредѣляютъ до 300 милліоновъ руб.) и по окончаніи дѣлъ его по подрядамъ, на немъ считалось болѣе милліона руб. долгу...

Теперь, по многимъ отношеніямъ, еще не время входить въ подробное изслѣдованіе всѣхъ его дѣйствій по подрядамъ и поставкамъ; дѣловая, точная, цифровая, съ сравнительными цѣнами, оцѣнка этой стороны его дѣятельности принадлежность уже полной его біографіи, мы усиливаемся дѣлать хотя очеркъ его характеристики, и потому переходимъ къ совокупности его положенія послѣ прекращенія дѣлъ его на поставку: въ этотъ періодъ своей жизни онъ еще яснѣе выразился нежели въ предшествующимъ.

Все время кипучей своей дѣятельности Варгинъ какъ бы не принадлежалъ себѣ, онъ даже не былъ женатъ: „не когда“ отвѣчалъ онъ обыкновенно на вопросы, предлагавшіеся ему по этому поводу, семейство его составляли отецъ и мать, которыхъ онъ перевезъ въ Москву и съ которыми вмѣстѣ и жилъ; во время своего счастливаго времени, когда у него все шло и ладилось, когда свою фамилію онъ выдвинулъ на видъ, на первый планъ, въ первый рядъ купеческаго общества, всѣ члены этой многочисленной фамиліи были у него въ полномъ повиновеніи, его знали не иначе какъ „хозяинъ“, измѣнило ему его счастье и вмѣстѣ съ нимъ многія обернулись къ нему спиною.—Отношенія его къ казнѣ болѣе всего пугали лицъ, состоящихъ съ нимъ въ одномъ капиталѣ: сильнѣе другихъ возсталъ противъ него двоюродный братъ Андрей Ивановичъ, бывшій уполномоченнымъ лицомъ въ Казанѣ и дѣйствовавшій, главнымъ образомъ, въ полосѣ отъ этого города до Нижняго. Онъ явился за-

говорщикомъ между родными объ отдѣлѣ ихъ отъ пострадавшаго родственника. Рассказываютъ, что въ одно время, въ кабинетъ Варгина, въ его домѣ на Пятницкой, гдѣ онъ и жилъ большую часть своего времени неожиданно для него, собрались недовольные ходомъ дѣлъ родственники его въ главѣ съ недовольнымъ братомъ. Василій Васильевичъ, не ожидавшій ничего подобнаго принялъ ихъ самымъ миролюбивымъ образомъ, молча, безъ возраженій, выслушалъ онъ высказанныя ими желанія и когда они кончили и уже окончательно объявили, что пришли съ тѣмъ, что бы просить у него отдѣла, онъ покойно отвѣтилъ имъ, что на это ихъ добрая воля и что онъ ничего не можетъ сказать противъ ихъ желанія, и тутъ же предложилъ каждому изъ нихъ его часть недвижимостію, долговыми обязательствами и т. п... Каково же было удивленіе родныхъ его, когда каждый изъ нихъ видѣлъ, что братъ „хозяинъ“ ихъ отдѣлялъ эту часть самымъ благодушнымъ, самымъ мирнымъ образомъ! Кремневая твердость его характера начала обнаруживаться уже болѣе нагляднымъ образомъ при началѣ его нравственныхъ страданій — онъ какъ будто крѣпъ въ нихъ. Когда, напримеръ, на большую часть его недвижимаго имѣнія, на его лавки, дома, которыя и до сихъ поръ извѣстны всей Москвѣ, была наложена опека, то мѣстная полиція должна была приступить къ описи его движимаго имущества, мебели, носильнаго платья и т. п. Варгинъ ничего не скрылъ изъ этого, онъ, какъ говорится, сдалъ все это руками, и все это было сдѣлано такъ мирно, тихо, безмятежно, что ни одинъ мускулъ, ни одинъ нервъ не шевельнулся на лицѣ его.

Въ жизни Варгина замѣтно выдѣлялись двѣ поры его: первая, это пора его дѣятельности, вторая пора его невзгодъ, пора его нравственныхъ страданій. О томъ и о другомъ мы скажемъ пока только въ половину... Какъ можно замѣтить и изъ скудныхъ матеріаловъ, представляемыхъ нашей статьею, дѣятельность Варгина была самая разнообразная, кипучая дѣятельность и при томъ дѣятельность не эгоистическая, а такая, большая часть

которой приносилась въ жертву своей землѣ, своей странѣ... Послѣ войны 1812 года онъ явился истиннымъ патриотомъ: какъ практикъ и великій знатокъ своего дѣла, онъ положилъ всѣ свои силы на то, чтобы какъ можно дешевле доставить обмундировку обносившейся русской арміи, по просьбѣ преданныхъ землѣ людей, онъ брался даже за то, что ему было не совсѣмъ сподручно: приказъ за приказомъ летѣли отъ него въ разныя стороны къ его комиссіонерамъ съ заказами покупать какъ можно дешевле изъ первыхъ рукъ, на самыхъ центрахъ и первоначальныхъ рынкахъ каждаго продукта, въ самомъ сердцѣ Россіи; онъ ставилъ на ноги всѣхъ участниковъ своего торговаго дома, онъ билъ повсюду тревогу и не щадилъ ни своихъ силъ, ни здоровья. Но какъ не ярки и не характерны черты Варгина во время полного разлива его дѣятельности, но они еще ярче и крупнѣе гляннули во время налетѣвшей на него невзгоды... Слухи объ опалѣ надъ нимъ, секверствъ его имущества, угроза о несвободѣ его личности, потрясающе пронеслись по Москвѣ и навели панику на всѣхъ близкихъ и знавшихъ его, а между тѣмъ виновникъ этого потрясенія преспокойно, своей обычною, живой походкой, въ ожиданіи этой грозы, похаживалъ по залѣ своего дома на Пятницкой... Собравшіеся родные и друзья не замѣтили никакой перемѣны на его всегда ясномъ и покойномъ лицѣ.—Онъ зналъ все и, твердый какъ вѣковой дубъ, безстрашно ожидалъ грозы. Перемѣна въ положеніи его, видимо, не произвела на него никакого вліянія: Варгинъ покойно сдалъ свою богатую краснодеревую, штофную мебель и также покойно поставилъ на ее мѣсто простую, деревянную, некрашеную, приказавъ купить ее не на толкучкѣ. Оставаясь постоянно на верху, онъ съ большимъ раченіемъ оберегалъ нижній этажъ своего дома, въ которомъ помѣщались его отецъ и мать. Ему было какъ бы тяжеле за нихъ, нежели за себя и онъ приложилъ къ нимъ всю свою заботу и, когда, наконецъ, онъ долженъ выбраться изъ своего дома въ временное помѣщеніе, близъ Смоленскаго рынка, вся забота его была обращена на виновниковъ его жизни и

на сестру, которая жила также при немъ. Старики были въ полномъ смыслѣ слова ошеломлены несчастіемъ сына и не понимали что дѣлается кругомъ... Вся эта передрыга происходила подѣ влияніемъ назначенія на имѣніе Варгина опекунскаго управленія и наложенія запрещенія... Кромѣ запрещенія на имѣніе наложенъ былъ арестъ надъ его личностію и, изъ временнаго помѣщенія своего, со Смоленскаго рынка, онъ былъ взятъ и отправленъ въ Петербургъ а вскорѣ, оттуда, въ Выборгъ, въ крѣпость.

Мы не рѣшаемся открывать картину его нравственныхъ страданій, и тѣмъ болѣе, что ходятъ слухи о его запискахъ, которыя также, какъ и записки А. П. Шестова, какъ кладъ намъ не даются въ руки, а по нашему мнѣнію никакія догадки, ни повѣрья, ни признанія не могутъ замѣнить собственноручныхъ отмѣтокъ чувствъ и впечатлѣній, волновавшихъ душу чловека въ то или другое время, подѣ условіемъ тѣхъ или другихъ впечатлѣній и обстоятельствъ. Богъ милостивъ мы еще доживемъ до открытія записокъ Шестова и Варгина, если они есть и уцѣлѣли, и тогда ихъ поучительная жизнь откроется вполне, теперь же будемъ удовольствоваться, по необходимости, тѣмъ, что имѣемъ подѣ руками. Въ концѣ концовъ своихъ страданій Варгинъ изъ Выборга былъ отправленъ въ Серпуховъ, на свою родину, оттуда вскорѣ онъ могъ пріѣхать и въ Москву—свою вторую родину; вмѣстѣ съ этимъ свободнымъ пріѣздомъ онъ получилъ и право распоряженія или скорѣе веденія дѣлъ своего имѣнія, которое въ продолженіе осьмилѣтняго, опекунскаго надъ нимъ управленія потерпѣло весьма значительно, въ слѣдствіе чего и доходы съ него весьма значительно уменьшились. Осмотрѣвшись Варгинъ ясно увидѣлъ множество злоупотребленій по опекунскому управленію имѣніемъ, но въ концѣ концовъ долженъ былъ положить свои собственные, уже истощенныя силы, чтобы довести его до возможности доходами съ него выплачивать ежегодно сто тысячъ въ уплату своего долга. Не даромъ на прилагаемомъ портретѣ онъ представляется намъ такимъ истощеннымъ и изможденнымъ старикомъ. Старческая

натура его сказалась прежнею молодцоватостію и, при всемъ разстроенномъ положеніи своихъ дѣлъ, онъ все таки осилилъ и эту задачу. Вмѣстѣ съ этимъ онъ удовлетворялъ и частнымъ долгамъ и, шагъ за шагомъ, привелъ свое имѣніе въ то положеніе, въ которомъ оно осталось послѣ его смерти — положеніе, которое мы сейчасъ увидимъ изъ его духовнаго завѣщанія.

Духъ и смыслъ этого завѣщанія навлекъ на завѣщателя много навітовъ и порицанія, оно и до сихъ поръ, хотя уже и въ меньшей степени, чѣмъ прежде, продолжаетъ быть яблокомъ раздора между его наслѣдниками. Вѣроятно покойный Варгинъ никогда не желалъ поставить ихъ въ тѣ отношенія, въ которыхъ они находились между собою. Современнику трудно произносить безпристрастный судъ надъ современностію, но придетъ время, когда и смыслъ завѣщанія В. В. Варгина 2-го выяснится самъ собою. Намъ, какъ лицу получившему только азбуку для его біографіи, дороже всего духъ, типъ этого завѣщанія и, въ виду этого, мы приводимъ его довольно подробно, останавливаясь, по преимуществу, на тѣхъ мѣстахъ, которыя такъ или иначе проявляютъ характеристику покойнаго. По нашему мнѣнію духовное завѣщаніе это принадлежитъ къ небольшому числу тѣхъ памятниковъ самостоятельности и нѣкотораго рода курьезности хорошаго русскаго смысла, которая, говоря вообще, рѣдко встрѣчается въ нашемъ купеческомъ сословіи. Перевѣсъ въ немъ все-таки на сторонѣ самостоятельности и патріархальномъ, отечески, семейномъ смыслѣ русскаго человѣка. То и другое могло быть, во многихъ отношеніяхъ почтеннымъ, если бъ не характерная сословная исключительность, которой къ сожалѣнію не избѣжалъ и Варгинъ.

Въ завѣщаніи этомъ Василій Васильевичъ выразился ясно и всесторонне, какъ человѣкъ и какъ русскій дѣятель, со всѣми его достоинствами и недостатками. Подобные дѣятели даже и послѣ смерти своей усиливаются оставить какъ свой слѣдъ, живое, долговѣчное дѣло и соединить всѣхъ своихъ родственниковъ въ одинъ, общій

семейный кругъ, въ одну семью, каждый членъ которой, такъ или иначе зависить другъ отъ друга. Это какъ будто олицетвореніе извѣстной басни о логѣ вмѣстѣ и рознятой по частямъ. „Да не посѣтуютъ на меня наслѣдники мои, говоритъ онъ въ своей духовной, что симъ завѣщаніемъ я не предоставляю имъ никакого имѣнія и отдаляю ихъ матеріальныя выгоды, на неопредѣленное время, но да вникнуть (они) въ то положеніе въ которомъ имѣніе мое находится, да примутъ во вниманіе то, что если они теперь не получаютъ всего, то силою сего завѣщанія составитъ для нихъ въ будущемъ неизсякаемый источникъ ихъ благосостоянія, огражденный своею неприкосновенностью отъ небреженія и расточительности, подрывающихъ и не такія состоянія. Какъ люди, происходящіе изъ купеческаго семейства, да найдутъ они въ честномъ, торговомъ трудѣ свое благо, а имѣніе мое да будетъ на всегда ихъ твердымъ оплотомъ, на которомъ будетъ упрочено благоденствіе ихъ и позднѣйшаго потомства“.

Чтобы ни говорили противъ этого духовнаго завѣщанія, противъ неосуществимости его на дѣлѣ, но вышеприведенныя нами слова дышатъ такимъ искреннимъ желаніемъ блага своимъ родственникамъ со стороны завѣщателя, въ нихъ такъ ясно выражается интеллектуальный характеръ завѣщателя, что мнѣ, какъ его біографу, особенно дороги эти строки: въ нихъ весь человѣкъ... Ясно, что Василій Васильевичъ сообразовался съ положеніемъ дѣлъ своихъ, что онъ имѣя предъ глазами неизбѣжность смерти, старался заблаговременно устроить свои дѣла такъ, чтобъ они дали лучшій результатъ. Проникаясь духомъ этого основно-русскаго и во многихъ частностяхъ русско-купеческаго духовнаго завѣщанія, мы никакъ не должны упускать положенія, въ которомъ были дѣла Варгина: въ началѣ своего духовнаго завѣщанія онъ и самъ говоритъ, что *„при такомъ положеніи дѣлъ моихъ для безостановочнаго и сообразнаго съ настоящими моими обстоятельствами теченія ихъ, я назначаю послѣ моей смерти душеприкащикомъ моимъ роднаго*

брата моего Серпуховскаго 3-й гильдіи купца Василья Васильевича 3-го“. Положеніе дѣлъ его и обстоятельства были такого рода, что все движимое и недвижимое имѣніе находилось, въ слѣдствіи взысканія Военнаго Министрства, подѣ запрещеніемъ, и Варгинъ, въ слѣдствіе утвержденного 31-го Іюля 1835 года положенія Военнаго Совѣта, обязанъ былъ вносить ежегодно въ казну по 100,000 руб. ассигн., поддерживать имѣніе въ полномъ благоустройствѣ и въ то же время платить и частные долги по сдѣлкѣ своей съ кредиторами 6-го Апрѣля 1839 года. (\*)

Завѣщатель съ свойственною ему опытностію и знаніемъ дѣла не останавливается предъ этимъ общимъ мотивомъ своей заgrabной воли, онъ идетъ далѣе: онъ составляетъ по себѣ цѣлый планъ приведенія въ исполненіе этой, своей заgrabной воли, ставитъ въ главѣ каждой части своего дѣла извѣстныхъ ему людей, а нѣкоторыхъ изъ нихъ называетъ даже *незамѣлимыми*; какъ полный хозяинъ своей собственности и справедливый оцѣнщикъ знаній и умѣнья каждаго изъ оставляемыхъ за собой у своего дѣла людей, руководясь большею или меньшею симпатіею къ своимъ родственникамъ, онъ назначаетъ—пайщикамъ ихъ участіе въ общемъ капиталѣ—лицамъ, приставляемымъ для производства самаго дѣла степень ихъ вознагражденія... Вотъ въ этомъ то отношеніи духовное завѣщаніе В. В. Варгина можно сказать, составляетъ образцовое, въ своемъ родѣ явленіе, и въ немъ на послѣ-

---

(\*) Недвижимое имѣніе его составляли: 1) дома: Городской ч. 3 кв. подѣ №№ 93 и 95, той же ч. 4 кв. подѣ №№ 162 и 164, Мясницкой ч. 1 кварт подѣ № 64. Тверской ч. 5 кв. № 429. Суцевской ч. 1 кв. подѣ №№ 310 и 211. Пятницкой части 2 кв. подѣ № 174. Лефортовской ч. 6 кв. подѣ № 7912. лавки въ Городск. ч. въ новомъ суровскомъ ряду подѣ №№ 3, 5, 6, 12 и 13. Въ старомъ Суровскомъ ряду подѣ №№ 3, 5, 6, 12 и 13, въ старомъ Суровскомъ ряду подѣ № 58. въ Шпажномъ ряду подѣ №№ 19 и 20 въ Смоленскомъ Суконномъ ряду подѣ №№ 5 и 11, въ Московскомъ Суконномъ ряду подѣ № 5, и въ Крашенинномъ ряду подѣ № 38, въ Городской же части въ гостинномъ дворѣ амбаръ подѣ № 102. и въ г. Серпуховѣ земли съ каменнымъ на ней строеніемъ, въ приходѣ церкви Богоявленія Господня.